

И.А. Туркулец

Московский государственный гуманитарный университет

им. М.А. Шолохова,

г. Москва, Россия

О НЕКОТОРЫХ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

В данной статье обосновывается важность этнолингвокультурологического подхода к изучению диалектов в условиях современного мира, высказывается предположение о возможности дополнения диалектологического материала примерами из художественных текстов, приводятся примеры диалектных выражений, свидетельствующих о метафоричности языковой картины мира донских казаков.

Ключевые слова: диалект, этнолингвистика, метафора, картина мира, донские казаки

The article explains the importance of the ethnolingu-cultural approach to the research of dialects in the modern world, suggests the possibility of additions in dialectological material the examples of literary texts, gives examples of dialect expressions testifying metaphorical language world view of the Don Cossacks.

Key words: dialect, ethnolinguistic, metaphor, world view, the Don Cossacks.

Со сменой научной парадигмы в любой науке происходит смена приоритетных принципов и подходов, что влечет за собой появление не только новых методов и приемов изучения и анализа материала, но и новых направлений, областей, которые ранее не затрагивались и не изучались из-за отсутствия подходящей «точки опоры». В лингвистике этой точкой явился антропоцентрический подход, с появлением которого стало возможно совершенно по-новому взглянуть на такие важные вопросы филологии, как соотношение языка и мышления, языка и речи, языка и культуры. Одним из следствий введения антропоцентрического подхода стало появление таких областей языкознания, как этнолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология и т.д.

Этнолингвистика как активно развивающаяся область лингвистики заслуживает особого внимания.

Как справедливо заметила В.Н. Телия, «субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры» [5, с. 13]. То есть носитель языка является в то же время носителем соответствующей культуры. Можно с достаточно высокой степенью уверенности предположить, что язык и культура связаны прямо пропорционально и взаимообусловлены, причем как в локальном (индивидуальном), так и в глобальном (общенародном) масштабе: с одной стороны, чем выше уровень культуры народа, тем выше уровень развития языка (и наоборот: у примитивных народов язык также примитивен); с другой стороны, нельзя назвать культурным человека, не владеющего родным языком в нужной степени, в свою очередь, человек культурный обязательно будет грамотно и красиво говорить и писать на родном языке.

Однако в последние десятилетия возникла тревожная ситуация, связанная с состоянием русского языка: немотивированные заимствования, усиливающаяся безграмотность, снижение речевой культуры и культуры поведения, в немалой степени вызванное негативным влиянием СМИ (в т.ч. сети Интернет, где проявление безграмотности достигает поистине катастрофических масштабов).

Язык как система, одним из свойств которой выступает пластичность, вбирает в себя новые лексемы и морфемы, утрачивая устаревшие и ненужные. Но несмотря на то, что это естественный процесс, активность его протекания в конце XX - начале XXI в. вызывает беспокойство за сохранность целостности культурно-языкового наследия нашей страны. Поэтому необходимой составляющей лингвистического исследования является в том числе и анализ культурной составляющей тех единиц языка, которые подвергаются рассмотрению.

В то же время русские народные говоры являются живым воплощением особой русской традиционной культуры [3, с. 11]. Они практически не подвержены «англификации» русского языка, в них сохраняются устаревшие для литературного русского языка словоформы, лексемы, конструкции.

В связи с этим очень важно всестороннее изучение русских народных говоров именно с использованием этнолингвокультурологического подхода [3, с. 20]. В сложившейся неутешительной ситуации глобального «обескультуривания» обращение к диалектам, хранящим исконную культуру, где сильны морально-этические, нравственные, воспитательные аспекты, которые заключают в себе народную мудрость и опыт, представляется действительно актуальным и важным.

Традиционный путь изучения диалектов – сбор слов в диалектологических экспедициях и на фольклорных практиках с последующим составлением словарей и написанием научных работ. Однако его можно дополнить изучением диалектных слов на материале художественной литературы, в которой есть художественное отражение жизни какого-либо региона (М. Шолохов – донские говоры, В. Шукшин – алтайские (сибирские) и т.д.). Причем второй путь ценен не только выявлением диалектных слов в художественном тексте, он ценен контекстным пониманием, эмоциональным фоном, коммуникативным и экстралингвистическим, поскольку эти слова вплетены в ткань художественного текста, и автор существенно повлиял на понимание данного слова и дал соответствующее контекстное окружение.

Писатели, вводя в произведение диалектизмы, не только создают особый колорит данной местности и речевые портреты персонажей, но и берегут эти слова для последующих поколений. К таким мастерам слова, безусловно, относится М. Шолохов, по произведениям которого в 2005 г. был выпущен «Словарь языка Михаила Шолохова», где зафиксированы многочисленные диалектные слова и выражения, встречающиеся в романах, повестях и рассказах писателя.

Диалектная речь в шолоховских произведениях весьма органична, поскольку Шолохов пишет о донских казаках, об укладе их жизни. Более того, введение диалектных слов и выражений представляется не просто желательным, но необходимым условием как речевой характеристики персонажей, так и достоверного описания местности, обычаев, взаимоотношений,

казацких традиций и культуры. Выражение *не порть борозды*, то есть «не нарушай традиций», встречающееся в творчестве М.А.Шолохова, как нельзя лучше показывает, с одной стороны, стремление донских казаков к традиционности, а с другой – важность связи с землей, с трудом, с пахотой. Неслучайно традиции ассоциируются именно с длительной, цикличной, тяжелой работой, земледелием – то есть тем, чем занимались и отцы, и деды, и прадеды.

Важность почитания традиций (не забывать свои корни) также передает многозначная поговорка *тело заплывчиво, а дело забывчиво*, которую можно трактовать разнообразно, например: 1) как на теле заплывает, заживает рана, так и дело забывается, плохое или хорошее; 2) как тело заплывает жиром, так и память «заплывает» им, то есть любое дело забывается. Однако дела своих предков необходимо помнить.

Важной особенностью шолоховских текстов является то, что диалектные слова и выражения, вводимые автором, отличаются метафоричностью, эмоциональностью, экспрессивностью, оценочностью.

Нередко метафоричность встречается в описаниях явлений природы, принимающих порой вид приметы, помогающей хуторянам своевременно подготовиться к ее изменениям, поскольку для казаков, занимающихся хозяйством (земледелием, скотоводством) было очень важно учитывать как время, так и погодно-климатические условия.

Чаще всего в поле зрения казаков попадали луна и солнце: *месяц на ущербе* – уменьшающийся месяц, «старая» луна; *солнце в дуб* – чаще всего, положение солнца на небе в полдень; *солнце в полдуба* – положение солнца при восходе или закате, более близкое к горизонту, чем *в дуб*; *солнце за дуб* или *у дуба* – положение солнца, близкое к закату, заход [2, с. 141]. Можно предположить, что это метафорическое описание появилось как результат желания уточнить время суток, реализованного через рассмотрение различных положений солнца относительно некоего абстрактного дерева (дуба). Несмотря на вариативность высоты деревьев в общем и дубов в частности, подобное указание на половину высоты достаточно для определения времени с относительной точностью. Кроме того, есть предположение, что как «линейка» выбран не случайно именно дуб, а не какое-либо другое дерево, поскольку высота других деревьев не подходит для такого описания положения солнца на небе: в широтах донского региона солнце не поднимается в самый зенит, поэтому, например, «встать в сосну» из-за высоты этого дерева не может.

Метафора также проявляется в описании эмоций и чувств, причем их качественное проявление сравнивается со стихиями: огнем (*гореть бесстыдным полымем* – быть страстно влюбленным), водой (*думки топить* (в заботах) – отвлекаться делом от неприятных мыслей), землей (*придавить к земле* – обескуражить, сильно расстроить, лишить моральных сил), металлом (*точить, как ржавь железо* – медленно, но неуклонно забирать силы (о болезни, горе)).

Метафоричность в сочетании с эмоциональной оценкой (нормативной, этической и эстетической) ярко отражается в эмотивных словах и выражениях, обозначающих эмоции и чувства казаков, такие как любовь (*по душам быть* – быть симпатичным кому-либо, нравиться), ненависть (*жечь полымем глаз* – смотреть с ненавистью), страх (*слово вспоперек бояться сказать*; *ходить на цыпочках* (перед кем-либо) – вести себя тихо, боязненно), стыд (*страму*

принимать – позориться), гнев (*сердце закипает*), тоска (*тоску отлить; сердце в тоску вда-рилось; исходить каменной горючей тоской*), страдание (*душу вынать*), равнодушие (*в упор не видеть* – в отличие от общерусского значения, не просто «не замечать», а «не хотеть заме-чать»), радость (*ажник дух во мне играет* – сильно радоваться чему-либо) и т. д.

Можно выделить несколько тематических групп метафорических выражений, харак-теризующих человека по различным признакам: внешность (*блестеть, будто постным маслом намазанная* – потная, раскрасшевшаяся; *ни пуза, ни заду* – худая; *в румянном цвету* – румяная (о девушке); *конем не наедешь* – страшный, уродливый), умственные способно-сти (*бог умом обнес* – о глупом человеке), моральные качества (*каждой дыре гвоздь* – че-ресчур любопытный, ненужный советчик), характер (*такой кобель* – укусит и не скажет, *за что* – о беспричинно гневливом человеке), поведение (*как цепной кобель, любого обре-шит* – злословие, задиристое поведение; *дуру трепать* – болтать необдуманно, напрасно; *хвост набок* – заглядываться на мужчин/женщин) и некоторые другие.

М.А. Шолохов с помощью диалектных слов и выражений воссоздает языковую карти-ну мира донских казаков, в которой отражается мудрость поколений, ценностные ориен-тации, мировоззрение и опыт предков. Изучение диалектизмов, входящих в состав худо-жественных произведений, наряду с диалектными словарями, может дать много полезной информации об условиях жизни субэтноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
2. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. 608 с.
3. Брысина Е.В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: Дис. Докт. Филол. Наук. Волгоград, 2003. 543 с.
4. Словарь языка М.А. Шолохова / под ред. Дибровой Е.И. М., 2005. 964 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М., 1996. 286 с.